

**ПРЕДСКАЗАНИЕ, КОТОРОЕ ПРЕДПОЧЛИ НЕ ЗАМЕТИТЬ.
О КЛИПЕ RAMMSTEIN «DEUTSCHLAND»**

Газета «Суть времени» №433, 11.06.2021, [источник](#)

4 апреля, когда Сергей Кургинян на телепередаче «Право знать!» поднял тему возрождения культа Великой Матери как современную политическую проблему, создалось впечатление, что его сообщение не встретило достаточного понимания собеседников. Что, в принципе, неудивительно, так как в разрезе современной политической (да и культурной) проблематики эта тема, видимо, почти не обсуждается.

Но «почти» не значит «совсем». В 2019 году публике был предъявлен некий культурный продукт, целиком посвященный осмыслению этого вопроса. Причем продукт этот имел адресатом широкую мировую аудиторию, а его появление вызвало шквал публикаций в российских и зарубежных СМИ. Вот только главное послание этого на самом деле далеко не заурядного продукта так и осталось необсужденным, а обсуждали в итоге глубоко вторичные вещи.

Речь идет о клипе группы Rammstein «Deutschland». Оставляя пока за скобками причину, по которой главный посыл клипа не получил освещения, предлагаю, наконец, обсудить его.

Поскольку клип Deutschland (как, впрочем, и большинство роликов группы) представляет собой символическое произведение, вопрос правильного понимания языка символов вполне закономерен. Одна из главных проблем прочтения таких произведений состоит в том, что оно излагается на определенном языке и для правильного понимания необходимо, чтобы языки автора и зрителя если не совпадали, то хотя бы пересекались. Поскольку наборов символов может быть очень много, необходимо как-то «синхронизировать» языки автора и зрителя.

Для этого авторы обычно более или менее явно предлагают зрителю ключ (или набор ключей) к своему произведению, позволяющему декодировать послание. В случае с обсуждаемым нами клипом дело обстоит именно таким образом. Зрителю сразу же вручается путеводная нить ко всему произведению и целый набор ключей.

В первую очередь это, разумеется, название клипа. Он назван без затей: «Германия» (Deutschland) и речь в нем действительно идет о Германии, точнее, о ее историческом пути с момента завоевания римлянами и до некоего абстрактного момента в будущем, на что нам намекают футуристические вставки с персонажами в космических костюмах. Причем роль Германии исполняет чернокожая актриса (это подчеркивается в титрах к клипу: «Руби Коми в роли Германии») — и это главный ключ ко всему произведению.

Темный цвет кожи актрисы — довольно прозрачный намек на то, что основной сущностью является Темная Мать (она же Великая Мать), центральное божество матриархального общества, в более поздние патриархальные времена рассматривавшееся как весьма зловещее и, казалось бы, совершенно вытесненное христианством. Один из наиболее авторитетных исследователей этого культа Эрих Нойманн полагал, что образ Великой матери является архетипическим, то есть присущим всем культурам, и перечислял основные атрибуты божества, встречающиеся в культуре многих народов. В частности, способность повелевать животными и поднимать мертвых.

Отметим, что авторы клипа, желая быть понятыми однозначно, ввели дополнительные ключи, указывающие на сущность главной героини клипа. Так, в первой сцене с ней мы видим окружающих ее волков, явно защищающих свою хозяйку. Между тем великую богиню древних германцев (которых и одолели римляне в битве в 16 году до н. э. — эта дата указана в субтитрах) звали «Госпожа зверей». Имеется в клипе и сцена некромантии. Я не буду приводить другие подобные ключи, хотя они также имеются в клипе.

Давайте лучше попытаемся прочесть послание, пользуясь предоставленными нам ключами. Повествование в клипе разорвано: мы видим историю Германии как некое воспоминание из будущего (символизируемого персонажами в космических костюмах), да и сцены клипа расположены явно не в хронологическом порядке. Однако каждая сцена имеет огромное количество символических деталей, благодаря которым можно легко идентифицировать хронологическое место этой сцены.

История Германии, по версии Rammstein, начинается с той самой битвы, в которой римляне сталкиваются с германской версией Темной Матери. Стоит отметить, что у римлян была своя Темная Мать, Кибела, поэтому встреча с ее германской ипостасью вряд ли могла их шокировать. Видимо, именно этим привлек «Германию» римский легионер — настолько привлек, что она взяла себе его голову.

Впрочем, судя по последующим событиям, голова римского легионера — это еще одна аллегория. И это — то самое чеховское ружье, которое провисит весь спектакль, чтобы выстрелить в четвертом акте.

А на сцену тем временем выходит новый персонаж — христианство. Оно представлено монахами, которые, придя в некие германские подземелья, начинают пировать — буквально — на теле Германии. Вряд ли эта сцена нуждается в пояснениях: христианство оттесняет язычество. Но это язычество никуда не исчезает, как не пропадает и Темная Мать — Германия, — она пробуждается и оказывает первые знаки внимания христианству. В клипе Германия гладит одного из монахов по щеке, и монах приходит в изумление от этой ласки.

Является ли эта культурно-историческая версия германского пути экзотической? Вовсе нет. Достаточно упомянуть того же Гете, который спускал своего Фауста за познанием не куда-нибудь, а именно к неким могущественным Матерям, куда Мефистофелю путь был заказан. Rammstein всего лишь развивает традицию, которую до того развивал отнюдь не только Гете.

Далее, следуя по движению исторического времени, мы видим Темную Мать — Германию в разных обликах, но всегда в гуще событий. Она, как мы понимаем из клипа, определяет немецкую жизнь. И в средневековой Германии, и в Веймарской республике, где идет «борьба всех против всех», и в Германии эпохи Третьего рейха. И после войны: что в ФРГ, где она изображена в оглауренно-потребительском виде с английской надписью Germany, что в ГДР, где она присутствует в самых верхах власти, — на это недвусмысленно намекает большой герб ГДР и солист группы Rammstein Тилль Линдемманн в образе Хоннекера.

Представляют интерес и метаморфозы Германии. Она всё более «охристианизовывается» (а точнее, мимикрирует под христианство, не расставаясь в то же время с головой римского легионера) и под конец ролика предстает чаще в монашеском одеянии. После символического соития с мертвым римским легионером она рождает щенков, причем принимающий роды кардинал свидетельствует ее невинность. Роды проходят в антураже, недвусмысленно намекающем на обстоятельства, в которых родился младенец Христос, однако это подчеркнуто искусственный антураж. На чучелах коров, символизирующих хлев, наклеены санитарные символы.

Еще один параллельно развивающийся сюжет — это США (условный «Запад»), которые опекают Германию, а потом появляются на фоне горящего дирижабля «Гинденбург». В конце основной части они оказываются в буквальном смысле ползающими на коленях перед Темной Матерью — Германией, трансформации которой развиваются самым зловещим образом: у нее появляются железные крылья, из которых вырываются языки пламени.

Относительно короткий фильм насыщен массой символов и деталей. Чего стоит, например, сцена символического сожжения чучела, напоминающего Темную Мать — Германию, с обнимающимися на фоне костра фашистом и католическим монахом и со стоящими вокруг этого

костра «служителями Темной Матери». Или же показательно разное обращение с териоморфной (звероподобной) сущностью, появляющейся в нескольких сценах.

А в конце клипа мы видим персонажей, принимавших роды в костюмах биологической защиты (ничего себе намек, а? стоит напомнить, что клип вышел в марте 2019 года, когда еще никаким ковидом «не пахло»), держащих на руках плоды любви Темной Матери — Германии: щенков. На переднем плане мы видим фигуру в кардинальском облачении, с некими святащимися приспособлениями на уровне глаз, напоминающими биноклярную хирургическую лупу.

Впечатляющее послание, явно имеющее определенную прогностическую ценность. И, вероятно, именно поэтому **по существу** не обсуждаемое. Те, кто «пошел на поклон» Темной Матери, отринув христианские ценности, не будут обсуждать это послание. А много ли тех, кто не примкнул к новому тренду, уже собирающему сотни тысяч поклонниц на феминистских шабашах, но в состоянии обсудить такое послание? Я убежден, что такие есть. Вот только разговор этот слишком неприятен для тех, кто понимает, что происходит, но по тем или иным причинам не собирается ничего делать.

Конец текста